

— Подданный прощается, — быстро удалился охранник, боясь, что сегодняшний список наказанных пополнится еще одним человеком — им самим.

Лун Сюань вертел в руках пастушью флейту.

— Мелодия действительно хороша, — сказал он себе, глядя на флейту. — Просто жаль, что она игралась не для Теневого Стража. — Он уже собирался спать, но после инцидента с Фу Юнем сон пропал, и он вышел прогуляться. Неожиданно издалека донеслись звуки флейты, и Лун Сюань последовал за ними, пока не увидел Ло Вэй, играющего для Вэй Ланя. Лунный свет был мягким, как вода, а на лицах обоих играли улыбки, словно они были лишены всех забот. Эта картина была слишком яркой, и даже легкая, радостная мелодия флейты в ушах Лун Сюаня приобрела другой оттенок.

Лун Сюань сел на коня и вернулся в свою временную резиденцию, оставив позади сломанную пополам пастушью флейту.

На следующий день, как только встал Ло Ци, он спросил о Ло Вэй.

— Лань сказал, — ответила Е Сю, помогая Ло Ци одеваться, — что его дядя сегодня хочет поспать подольше.

— Тогда он не позавтракает? — спросил Ло Ци.

Е Сю ответила:

— Лань позаботится о его завтраке, тебе, как старшему брату, не стоит об этом беспокоиться.

Ло Ци вдруг что-то вспомнил и сказал Е Сю:

— Сяо Вэй относится к Ланю с необычайной теплотой.

— Лань — близкий слуга, разве он не должен быть ближе, чем обычные люди? — Е Сю застегивала пуговицы на одежде Ло Ци. — Я давно говорила, что Лань — надежный человек. С ним рядом с его дядей можно быть спокойным.

— С тобой не договоришься, — сказал Ло Ци.

В комнату вошла няня с их младшим сыном на руках.

— Малыш проснулся, — Е Сю оставила Ло Ци и подошла, чтобы взять малыша у няни.

— Почему он плачет? — спросил Ло Ци, услышав громкий плач малыша, временно отложив свои сомнения по поводу отношений Ло Вэй и Вэй Ланя.

Ло Вэй проспал до самого вечера. Проснувшись и умывшись, он отправился к Ло Ци. Войдя в комнату, он сначала поиграл с маленьким племянником, спавшим в кроватке, а затем спросил Ло Ци:

— Брат, как зовут моего племянника?

— Отец назвал его, — ответил Ло Ци. — Разве я тебе не говорил?

Ло Вэй действительно не помнил, чтобы Ло Ци говорил ему об этом.

— Не знаю. Какое имя дал ему отец?

— Я не говорил? — Ло Ци посмотрел на Е Сю.

— Как я могу знать, о чем вы, братья, говорите? — Е Сю бросила на них обоих недовольный взгляд.

— Тогда, видимо, я забыл, — сказал Ло Вэй. — Какое же имя дал отец малышу?

— Отец сказал, что он родился, когда мы были в городе Ушуан, — ответил Ло Ци. — Поэтому он дал ему имя «Шуан».

— Ло Шуан? — повторил Ло Вэй.

— Как тебе это имя? — спросил Ло Ци.

Все, что было связано со снегом, Ло Вэй не любил, поэтому он ответил вопросом:

— Брату нравится это имя?

— Неплохо, — сказал Ло Ци. — Отец рад, и это главное. Имя — это просто ярлык, я не придаю этому большого значения.

— Ло Шуан звучит немного женственно, — заметила Е Сю. — Это имя подошло бы и девочке.

— Правда? — спросил Ло Ци у Ло Вэй.

Ло Вэй сказал:

— Город Ушуан, Ло У... Нет, Ло Шуан лучше, — он ущипнул за щеку пухлого малыша и спросил:

— Шуан, ты согласен?

— Тогда пусть будет Ло Шуан, — сказал Ло Ци. — Отец уже выбрал это имя, что бы мы ни говорили, это не изменит.

— Брат, я уезжаю завтра утром, — Ло Вэй скорчил рожицу маленькому Ло Шуану и, увидев его улыбку, поднял голову и сказал Ло Ци.

— Возвращаешься в Шанду? — спросил Ло Ци, и даже Е Сю отложила свои швейные принадлежности, чтобы посмотреть на Ло Вэй.

— Да, здесь мне некомфортно, слишком холодно, — Ло Вэй нашел отговорку.

Ло Ци и его жена посмотрели на Ло Вэй. Они уже оделись в весеннюю одежду, а Ло Вэй все еще был в зимней.

— Только из-за этого? — спросил Ло Ци. — Или в Шанду что-то происходит?

— В Шанду много дел, — ответил Ло Вэй. — Третий принц скоро женится, а свадьбу Цзычжоу и Фу Вэй тоже лучше провести поскорее.

— Дядя действительно признает Цзычжоу своим зятем? — спросил Ло Ци. Нин Фэй не говорил

об этом, но его личные солдаты уже рассказали Ло Ци.

Ло Вэй только улыбнулся, не отвечая. Что мог сделать старший Фу, чтобы помешать его планам? Тем более что Фу Вей сама выбрала Нин Фэй, и Ло Вэй не видел в этом ничего сложного.

— Тогда хорошо, — Ло Ци хотел оставить Ло Вэй, но знал, что климат в заставе Юньгуань слишком суров для него, поэтому не стал настаивать. — Сегодня я устрою прощальный ужин, и мы хорошо поедим.

— Отлично, — улыбнулся Ло Вэй. — Брат, постарайся поскорее завершить дела здесь и вернись с женой и Шуан в Шанду, к родителям.

Лун Сюань, узнав, что Ло Вэй уезжает завтра утром в Шанду, просто приказал Фу Юню собрать вещи.

— Что это за дела? — пожаловался Фу Юнь. — Третий господин сказал, что уезжает, и Ваше Высочество должно следовать за ним, не посоветовавшись?

Лун Сюань махнул рукой, чтобы Фу Юнь ушел. Ло Вэй спешил вернуться в Шанду, и он тоже торопился. У них обоих было много дел. Возвращение города Ушуан было важным событием для страны, но для него и Ло Вэй это было как прочитанная страница, которую можно было перевернуть и забыть.

Тем временем Ло Вэй и его старший брат Ло Ци сидели вместе, наслаждаясь домашними блюдами, приготовленными Е Сю. Лун Сюань, стоя у окна, слушал музыку, исполняемую несколькими музыкантами во дворе, вспоминая вчерашнюю мелодию флейты, которую играл Ло Вэй под луной. Ни один из них еще не знал, что произойдет, когда они вернутся в Шанду.

На обратном пути в Шанду Ло Вэй и Лун Сюань держались отдельно, не вмешиваясь в дела друг друга. Ло Вэй шел в центре армии, а Лун Сюань находился в тылу. Они виделись только за ужином, обмениваясь формальными фразами для виду, и почти не общались.

По правилам Великой Чжоу, армия и правительство не могли следовать вместе, поэтому по пути из заставы Юньгуань в Шанду местные власти выставляли на главной дороге вино, чтобы отпраздновать победоносное возвращение армии.

Возможно, благодаря заботе Вэй Ланя, Ло Вэй, несмотря на тяжелые условия похода — еду из общего котла, ночевки в палатках, а иногда и под открытым небом, — не заболел ни разу.

Лекарь Вэй был спокоен: если Ло Вэй продолжит в том же духе, то по возвращении в Шанду он сможет отчитаться перед императором Синью.

Когда Шанду уже был на горизонте, и прибыли чиновники из Министерства церемоний, чтобы встретить армию, Лун Сюань после ужина остановил Ло Вэй:

— Завтра мы входим в Шанду, так что сегодня вымойся.

Все в палатке посмотрели на Ло Вэй. За время пути никто не мог оставаться чистым, и Ло Вэй был одним из немногих, кто выглядел опрятно: его одежда была свежей, а на лице не было и следа грязи, в отличие от привыкших к походной жизни солдат, у которых можно было снять грязь с рук.

— Завтра ты будешь главным героем, — сказал Лун Сюань, указывая на пыльную ленту, которой Ло Вэй подвязывал волосы. — Пыль на твоей голове не очень к лицу.

Ло Вэй не мыл голову несколько дней. Он посмотрел на Лун Сюаня — у того волосы были не лучше.

— Господин Фэн, — обратился он к чиновнику из Министерства церемоний, — неужели мы не можем войти в Шанду такими грязными?

Господин Фэн, не желая ссориться ни с Ло Вэй, ни с Лун Сюанем, улыбнулся:

— Завтра сам император выйдет встречать армию, а жители города будут поливать улицы чистой водой и устилать их желтой землей, ожидая победоносного возвращения армии. Если генералы предстанут перед народом в сияющих доспехах и с гордым видом, это будет идеально.

— Все слышали господина Фэна? — Ло Вэй обратился к генералам в палатке. — Сегодня все должны вымыться, — сказал он, резко выйдя из палатки.

Господин Фэн, стараясь не ссориться ни с кем, понял, что все же разозлил Ло Вэй.

Лун Сюань сегодня был в хорошем настроении и, проходя мимо господина Фэна, утешил его:

— Третий господин Ло не из тех, кто не ценит добрых слов. Он знает, что вы говорили из лучших побуждений, и не будет на вас злиться.

<http://bllate.org/book/16669/1529322>